Глава 797. Благословление аль Проклятье

Прямо перед ними раскинулась столица, в которой они увидели многочисленных практиков божественных искусств, занятых расширением города через обновление стен. Практики возводили стены крайне высокими, покрывая их защитными рунами из крови зверей.

Цинь Му оказался возле города и поспрашивал вокруг, чтобы разузнать, что происходит. Ему ответил ученик Зала Небесных Работ, один из занятых обновлением города:

— Совсем недавно столицу атаковали полубоги, превратившиеся в божественных зверей, и разрушили одну часть стены. После этого Имперский Наставки приказал нам расширить столицу и обновить стены, делая их выше. Владыка, прошу взгляни на руны, разработанные Залом Построений, терпимо?

Цинь Му получил от него руны построений и внимательно их изучил. Несмотря на свою невероятную замысловатость их дизайн имел чувство стиля и был красивым, и в итоге он с улыбкой похвалил:

— Прилично. Достижения Зала Построений в навыках построений уже превзошли мои, мне придётся потратить некоторое время на учёбу, чтобы достичь подобного уровня.

— Владыка слишком нахваливает нас, — с улыбкой ответил ученик. — Бог Копья побывал во всех уголках империи со своими лекциями о навыках построений. Святой Дровосек между тем упорядочил все навыки построений Эпохи Императора-Основателя и перед их ему. Бог Копья научил им нас, мы всего лишь родились в правильное время и оказались в нужном месте, получая в итоге огромную пользу.

Богом Копья, о котором шла речь, был слепой.

Пока Цинь Му бродил, где ему вздумается, слепой, глухой и остальные старики учили своим знаниям в школах во всех уголках империи. К тому же им также передали свои знания Святой Дровосек, Небесный Наставник Рыбак, Ди Июэ и остальные, именно поэтому Вечный Мир продвигался с такой божественной скоростью.

Если бы вещи шли своим чередом, Вечный Мир определённо бы процветал, но после внезапного прорыва Первобытного Царства из-под печати он распался на части, и в итоге потерял былой контроль над своими землями.

Вскоре они добрались до поместья Имперского Наставника.

Имперский Наставник недавно вернулся из дворца в изнеможённом состоянии, поэтому отдыхал, и их провела к нему его жена, со словами:

— Мой муж подавлял восстания, но сразу же после возращения Император вызвал его в имперский дворец и продержал там десятки дней. Он действительно устал.

Цинь Му извинился:

— Мне действительно жаль прерывать отдых младшего брата.

Имперский Наставник ответил:

— Второй старший брат слишком учтив. Империя сейчас в опасности, и я делал то, что должен

был. Император тоже потерял много веса, становясь мешком с кучей костей. Если предводитель в таком состоянии, как я могу жаловаться? Ты никогда не приходишь без причины, значит у тебя какое-то срочное дело.

Цинь Му засомневался, но всё же раскрыл цель своего визита:

— Я здесь, чтобы проконсультироваться с тобой о том, как заводить детей.

Жена Имперского Наставника изначально думала, что он хочет обсудить какие-то важные вопросы, поэтому от неожиданности покраснела. Сразу же после она поспешила удалиться, но внезапно обернулась и увела с собой также и Гунсунь Янь. После того, как они вышли, она с улыбкой проговорила:

— Давай дадим мужчинам поговорить наедине, а мы, сёстры, немного посплетничаем.

Имперский Наставник подождал, пока женщины удаляться, прежде чем залиться бранью:

— Империя в опасности, а у тебя есть настроение заводить детей!? Цинь Му, подумать только, что я уважал тебя как своего старшего брата! Как ты можешь вести себя настолько абсурдно!?

Цинь Му поспешно объяснился:

— Я велел Небесному Наставнику Боевых Искусств разрушить моё Божественное Сокровище Божественного Моста, потому что хотел заново открыть его, тем самым раз и навсегда решая проблему разрушенных мостов у людей Вечного Мира. Причина, по которой я начал думал о способе заведения ребёнка заключается в том, что я хочу проверить, может ли седьмое божественно сокровище, которое я, наконец, открыл, наследоваться нашими потомками и последующими поколениями. Если это наследуется, значит проблема полностью решена.

— Я ошибался в тебе, — Имперский Наставник поднялся и поклонился до земли, искренне говоря. — Я сдуру подумал, что второй старший брат распушенная личность, но оказалось, что ты думаешь о людях и несёшь тяжесть мира с праведность, выгравированной на твоих костях! Ты проявил инициативу и разрушил своё Божественное Сокровище Божественного Моста, мне не хватает твоей смелости! Я искренне и со всей серьёзностью заявляю, что ты достоин быть моим старшим братом! Я благодарю тебя от имени всех людей в мире!

Цинь Му поспешно помог ему встать и с улыбкой сказал:

— Я не заслуживаю такого отношения. Младший брат, так как заводить детей?

Имперский Наставник обычно вёл себя предельно серьёзно, но сейчас его лицо покраснело, и он закашлялся, казалось бы, решая какую-то дилемму.

Цинь Му с подозрением крикнул:

— Ты знаешь, но не хочешь сказать мне! Ты оказывается корыстен!

— Нет же, просто это тяжело произнести в слух, — поспешно оправдался Имперский Наставник. — Даже в начальных школах знают. Там есть классы об этом, просто пойди туда и послушай лекцию.

Цинь Му покачал головой:

— Я никогда не был в начальной школе. Впервые покинув Великие Руны, я сразу отправился в

Имперский Колледж.

Имперский Наставник нахмурился, заозирался вокруг, прежде чем тихо сказать:

— Дай мне кое-что принести, увидев это ты всё сразу же поймёшь, — договорив, он поспешно удалился.

Спустя некоторое время он вернулся слегка навзводе и достал из рукава книгу, после чего всучил её в руки Цинь Му со словами:

— Изначально я тоже не знал этого, да и вообще мало что понимал в отношениях между мужчинами и женщинами. После того, как Император заставил меня жениться, я был в растерянности, поэтому он дал мне эту книгу. После прочтения я всё понял. Возьми её, она определённо развеет все твои сомнения.

Цинь Му посмотрел на обложку, на которой было написано несколько слов “Романтический Дневник Столицы”. Затем он открыл книгу и заглянул внутрь. Там были нарисованы мужчины и женщины. Они могли даже двигаться, давая понять, что путь живописи был крайне продвинутым. Человек не только рисовал ярко и живо, но он также достиг первой области пути живописи, ранее упомянутой Учёной, показывая свою экстраординарность.

Цинь Му увидел рисунки и раскраснелся, прежде чем резко захлопнуть книжку с возгласом:

— Разве это должно быть так? Как бесстыдно! Я больше не хочу иметь детей!

Имперский Наставник вступился:

— Я тоже поначалу думал в таком же ключе, даже считал, что это грязно и оскорбительно для мудреца. Но попробовав я понял, что не всё так плохо, и даже довольно интересно.

Цинь Му с чувством боли в сердце презрительно выдавил:

— Младший брат, ты пал!

Имперский Наставник начал спорить:

— Как можно пасть из-за обычных отношений людей? Если тебе она не нужна, верни! Я больше не одолжу её тебе.

Цинь Му готов был отдать книгу, но внезапно передумал:

— Дай я ещё раз взгляну, мне нужно оценить эти действия… А? Пути живописи мне кажется знакомым, кто автор Романтического Дневника Столицы?

В нём начали зарождаться подозрения. Он перелистнул на титульную страницу, а затем на последнюю, но не смог найти подписи.

— Эти мазки кисти, такие достижения в пути живописи… — гнев Цинь Му нельзя было унять, и он даже начал запинаться. — Д-д-дешка г-глухой, ты пал д-до такой с-степени?!

Имперский Наставник опять закашлялся, говоря:

— Да, это и правда работа Святого Небесных Искусств. В противном случае я не стал бы так секретничать. Император неустанно просил меня вернуть эту книгу, поэтому я сказал, что

потерял её и не могу вернуть. Это исходник, копий нет, Святой Небесных Искусств написал эту книгу, когда был в тяжёлом положении бедняка. Сейчас, когда он обогатился, он не станет рисовать ещё одну. Так что не забудь вернуть её после того, как закончишь.

Цинь Му пролистал Романтический Дневник Столицы с красным лицом и бешено колотящимся сердцем, прежде чем поспешно вернуть.

Имперский Наставник аккуратно пролистал страницы книги одна за другой, после чего осторожно убрал, спрашивая:

— Я забыл спросить, с кем ты планируешь завести ребёнка?

Цинь Му словно сковородкой по голове огрели. Он просто встал, как истукан, и только спустя некоторое время ответил:

— Я ещё не подумал об этой проблеме. Последние месяцы мой разум заняло седьмое божественное сокровище, и я уже успел подумать об его двадцати шести типах. За эти восемь месяцев я также разобрался со всеми двадцатью шестью методами и планирую попробовать их все. Изначально по моему плану я должен был заводить ребёнка с каждым успешным методом, но сейчас, зная, что всё не так просто, я должен найти двадцать шесть женщин…

— Убирайся! — Имперский Наставник с мрачным, как у грозовой тучи, лицом указывал пальцем в сторону выхода из своего поместья.

Цинь Му пробормотал:

— Я твой старший брат, как ты можешь так со мной говорить?

— Ах Фу, Ах Фу, быстро иди сюда и вышвырни этого засранца! — Имперский Наставник всё не унимался. — Какое распутство, ты не достоин быть моим вторым старшим братом!

Цинь Му поспешно сказала:

— Давай пока забудем о заведении ребёнка. Я ещё должен много чего сделать, и, если честно, у меня нет времени на детей, к тому же это так проблемно. Есть ещё кое-что, что я хотел узнать у тебя. Взгляни на ореол позади моей головы — это благословление Матери Земли. Она хочет, чтобы я возродил её, поэтому благословила меня, а ещё дала Плод Дао Земного Эона. В противном случае мне не удалось бы достичь области Жизни и Смерти так быстро. Вопрос возрождения Матери Земли не шуточный, а поскольку она следит за мной сразу двумя способами, то рано или поздно опять найдёт меня. Взгляни, может ты поймёшь, как мне снять её благословление. Я и правда нуждаюсь в твоей помощи.

Имперский Наставник смягчился и начал внимательно изучать ореол позади головы Цинь Му. С мрачным выражением лица он смотрел на него под разными углами и ходил туда-сюда, что-то себе бормоча под нос.

Внезапно свет меча заставил содрогнуться всю комнату, когда он уколол в парня.

Цинь Му стоял неподвижно, слыша непрекращающийся звон от столкновения. Имперский Наставник раз за разом колол мечом, всякий раз демонстрируя изумительное движение меча. Он колол строго в ореол, поражая кончиком меча ту или иную руну!

В следующий миг его вертикально-горизонтальный меч, столь же грациозный, как плавающие

драконы, сотряс весь двор.

Однако ореол разразился всевозможными красочными, ярких цветов вспышками, и интенсивно закрутился, блокируя все вспышки меча.

В итоге Имперский Наставник убрал меч и ореол перестал вращаться:

— Благословление Матери Земли крайне сильно, оно также само по себе способ защиты. Если ты сможешь исполнить мощь благословления, то с лёгкостью заблокируешь атаку истинного бога. Даже небесные боги не смогут тебе как-то навредить, — он проверил свой меч, обнаруживая на его кончике маленькие трещинки. — Это благословление очень полезно, ты уверен, что хочешь от него избавиться?

Цинь Му кивнул головой, говоря:

— Так называемое благословление может быть и проклятьем. Мать Земли сейчас тяжело ранена Небесным Наставником Цзы Си, но рано или поздно она вернётся. Если она схватит меня, у меня не останется выбора, кроме как возродить её. В итоге Вечный Мир, Багровый Свет и Император-Основатель будет проще простого уничтожить!

Имперский Наставник на долго замолчал:

— В таком случае нужно созвать Наставника Дровосека и всех остальных мудрецов в Вечном Мире. Также понадобится твоя бабушку Сы. Она должна прийти, ведь наиболее опытна в рунах магнетизма. Все они не здесь, поэтому их сбор займёт какое-то время.

Цинь Му слегка воспрял духом и спросил:

— Небесный Наставник Боевых Искусств в столице?

— Вначале он отправился к Южному Морю поговорить с Сыном Бога Багрового Света, и так сильно напугал того, что в ближайшее время нам не придётся беспокоиться о бунте с его стороны. Не так давно он отправился в прерии с визитом к Махакале. Судя по времени, вскоре он вернётся, — Имперский Наставник вздохнул. — Имели место быть аномальные движения на дне Восточного Моря, как и со стороны миров в небе. Северное Море, ледяные равнины и всевозможные руины Вечного Мира тоже проявляют активность. Мы уже потеряли связь с Великими Руинами и Западными Землями, а врата мгновенного перемещения, что мы пару месяцев назад изготовили, могут в лучшем случае защитить от двадцати до тридцати наиболее важных городов. Сейчас появилось столько требующих внимания вопросов, что я стал ненавидеть себя за то, что не могу сделать миллион копий себя.

Цинь Му взволновался, предлагая:

— Почему вы не превратили столицу в летающий город богов? Превращение столицы в город богов могло бы, во-первых, запугать, а во-вторых, повысить уверенность людей в Вечном Мире.

Имперский Наставник ответил:

— Мы с Его Величеством обсуждали постройку города богов, но проблема в том, что сокровищница опустела, а торговля в текущих обстоятельствах невозможна. Также у нас нет достаточного количества божественных металлов и материалов для постройки города в небе.

Цинь Му с улыбкой предложил:

— На землях Вечного Мира появилось множество руин, в которых должно быть припрятано достаточное количество оружий. Можно было бы расплавить их для постройки города в небе.

Имперский Наставник с улыбкой ответил:

— Не забивай себе голову этими проблемами, для тебя сейчас важнее всего открытие седьмого божественного сокровища! В столице у тебя нет дома, верно? Не хочешь остановиться у меня? А когда все соберутся, мы поможем тебе решить проблему с благословлением Матери Земли.

Цинь Му покачал головой:

— У меня есть несколько домов в столице. Лин’эр заведует моими финансами, и она однажды сказала, что цены на недвижимость в столице чудовищно вырастут, поэтому мы приобрели несколько домов заблаговременно. К тому же мне всё равно будет несколько неудобно здесь оставаться, в конце концов у тебя не так уж много денег. Для тебя даже проблема обзавестись одеждами и едой.

Имперский Наставник уставился на него с широко распахнутыми глазами.

Цинь Му попрощался с ним и позвал Небесного Преподобного Юя, который в это время тайно наминал духовные пилюли водного цилиня. Затем он также позвал Гунсунь Янь.

Девушка поспешно подбежала и прошептала:

— Ты спрашивал, как зачать ребёнка?

Цинь Му слегка покраснел и едва заметно кивнул головой.

Гунсунь Янь перешла ещё на более мягкий голос, словно боясь, что кто-то её услышит:

— Вообще-то, я тоже знаю, мог просто спросить у меня. Когда цветки расцветают, тебе всего лишь нужно передать мне свою пыльцу, и ребёнок родится.

Цинь Му был ошеломлён.

Гунсунь Янь помешала воду в поместье Имперского Наставника своей метёлкой, подняла её, чтобы стряхнуть немного воды на голову Цинь Му, и серьёзно посоветовала:

— Подливай себя чаще, чтобы расти быстрее. Когда мои цветки расцветут, твои тоже должны расцвести. Затем ты используешь свои мужские цветки, чтобы опылить мои женские.

Цинь Му застыл, словно дурак, и только спустя некоторое время пришёл в себя.

— Жирдяй ещё не пришёл? — в спешке спросил он. — Лань Юйтянь, ты всё ещё ешь? Когда Святой Король передал тебя мне ты мало весил и был худощавым, а сейчас превратился в “это”. Он определённо сделает из меня козла отпущения, ведь передал мне Небесного Преподобного Юя, а я ему верну жирного Ланя!

http://tl.rulate.ru/book/12626/636565